Когда странное искажение реальности исчезло, Тсуна пошатнулся от внезапной волны боли, прокатившейся по всему его телу. Он издал низкий страдальческий стон, его тело явно ощущало последствия напряженной битвы.

Он осторожно переместился к ближайшему дереву в тихом парке. Он медленно опустился в сидячее положение, прислонившись к крепкому стволу для поддержки.

Несмотря на свою победу, его тело было избито и в синяках, и он чувствовал изнеможение. Достав свой телефон, он увидел, что его экран местами треснул, но, похоже, он функционировал.

Он набрал номер и стал ждать, в ушах у него звенел звуковой сигнал. Наконец, вызов соединился, и на линии раздался голос Себаса: "Вам нужна какая-нибудь помощь, молодой господин?"

Тсуна нахмурился еще сильнее, когда оценил свое состояние.

"...Да, я не смогу прийти на сегодняшнюю встречу", - ответил он, в его голосе слышался дискомфорт. Он полностью осознавал, что подвел себя к краю пропасти.

Осознавая свои ограничения, Тсуна продолжил: "Ты можешь заехать за мной в парк возле XX улицы?"

"Конечно, я скоро буду там", - быстро ответил Себас.

С этой уверенностью Тсуна закончил разговор, его зрение затуманилось. Он чувствовал, как быстро истощается его энергия, и темнота начала расползаться по краям его зрения. Когда его тело поддалось усталости, все потемнело, и он потерял сознание.

Вскоре после того, как Тсуна потерял сознание, Себас прибыл на место происшествия, на его лице была видна смесь беспокойства и тревоги. Он поспешил туда, где лежал Тсуна, рассматривая тревожное зрелище перед собой.

Он пробормотал себе под нос: "Что за черт..."

Парк казался почти сюрреалистичным в своей пустоте, резко контрастируя с разбросанными вокруг телами без сознания. Землю покрывали пятна крови, а неподвижное тело Тсуны прислонилось к дереву, усталость на его лице говорила сама за себя.

Себас двигался с чувством срочности, присев на корточки, чтобы осмотреть состояние Тсуны. Вид крови и видимых травм Тсуны нарисовал ему более четкую картину. Он заметил сломанные руки и ноги Тсуны, что указывало на серьезность битвы, в которой он участвовал.

Осторожным, но действенным прикосновением Себас бережно поднял тело Тсуны, баюкая его в своих объятиях. Срочность была очевидна в каждом движении, и он быстро понес Тсуну к ожидающей машине.

Как только Тсуна был благополучно устроен, Себас сел за руль и помчался в ближайшую семейную больницу Казама, полный решимости оказать своему молодому хозяину медицинскую помощь, в которой тот срочно нуждался.

В сознательном состоянии Тсуна обнаружил, что охвачен странным ощущением, как будто он попал в эпицентр мощных течений, которые лишили его контроля. Это был удушающий опыт,

который заставил его бороться с силами, находящимися вне его влияния.

"Это ощущение..."

Как ни странно, это чувство беспомощности не было ему совсем незнакомо.

Оно повторяло моменты, когда его усилия не приносили желаемых результатов, случаи, когда обстоятельства были вне его контроля, и у него не оставалось выбора, кроме как принимать их такими, какие они есть.

"Это чувство... Я этого не вынесу."

[Сумеречный квест, предназначенный для тех, у кого хватит смелости победить...]

Среди этого сюрреалистического душевного состояния раздался голос, прорезавший неразбериху. Окружение мгновенно преобразилось, поместив Тсуну в древнюю, потустороннюю обстановку. Лестница вела к царственному трону, на котором непринужденно восседал мужчина.

Сердце Тсуны бешено колотилось, и он почувствовал необъяснимое побуждение подняться по этим ступеням, влекущее его к трону. Настойчивость в груди подталкивала его вперед, и с каждым шагом он приближался к загадочной фигуре, восседающей на троне.

[...Таинственный порог, охраняемый испытаниями, которые может преодолеть только победитель.]

Шаг за шагом приближаясь к трону, Тсуна чувствовал, как учащенно бьется его сердце. Удары отдавались в ушах, напоминая о его присутствии в этом загадочном месте. Достигнув вершины лестницы, его взгляд был прикован к сидящей перед ним фигуре, в тусклом свете были видны только глаза.

Глаза были не похожи ни на какие, с которыми он сталкивался раньше, пронзительного малинового оттенка, излучающего подавляющее чувство власти и могущества.

[Сквозь лабиринт невзгод я выхожу...]

И все же противоречивое чувство грызло его.

"...Эти глаза... почему они кажутся такими знакомыми?" Спросил Тсуна, его любопытство смешалось со странным чувством узнавания.

Мгновенно вспыхнул яркий свет, осветив черты фигуры. Голос, резонирующий из глубин его существа, сопровождал это откровение.[...как Победитель!]

И, к его удивлению, темная фигура приняла форму, открыв не кого иного, как его самого. Это было обескураживающее осознание - столкнуться лицом к лицу со своим собственным подобием в этом сюрреалистическом царстве.

Едва слышным голосом Тсуна не смог удержаться от замечания: "Эти глаза..."

Пустой трон, казалось, манил его, и он лишь на мгновение заколебался, прежде чем двинуться к нему. Восседая на нем, он ощутил вновь обретенное чувство командования и авторитета, и его глаза теперь сияли ярким малиновым оттенком.

С этой царственной точки обзора он смотрел вниз на мир грез перед собой, его голос звучал убежденно.

"Я назову их, Глазами Победителями!"

"..."

"Я всегда думал, что в твоем возрасте ты опережаешь своего брата", - эхом отозвался знакомый голос.

Сознание Тсуны вернулось в реальный мир.

Когда его глаза медленно открылись, в поле зрения появилась комната. Его тело было обмотано бинтами, а рядом с ним в кресле сидел его отец, Хирутора, погруженный в книгу.

"Но я вижу, ты не такой взрослый, как я думал."

"..."

Тсуна попытался отбросить свое смущение, возникшее ранее, сосредоточившись на насущном вопросе.

"Почему ты здесь, отец?" спросил он, пытаясь вернуть себе самообладание.

Он огляделся, чтобы убедиться в том, что его окружает, прежде чем задать другой вопрос. "И почему мы на нашем частном самолете? Куда мы направляемся?"

Хирутора отложил книгу в сторону, с нежностью глядя на сына. Он объяснил: "Ты был без сознания два дня. Мы с твоей матерью были обеспокоены, поэтому привезли тебя обратно в США".

Брови Тсуны нахмурились в неподдельном удивлении. У него были давние стремления вернуться в Японию, и перспектива внезапного отъезда приводила в замешательство. "А как же моя школа?"

"Ты все еще хочешь вернуться после всего этого?"

Хирутора приподнял бровь в явном недоумении. Он не мог понять, почему его сын все еще хочет остаться в Японии после того, как пережил такое тяжелое испытание.

"Как вы думаете, в США безопаснее, чем в Японии? В США есть оружие", - как ни в чем не бывало заявил Тсуна. Он продолжил: "И у меня есть кое-что, чего мне еще предстоит достичь в Японии".

Хирутора нахмурился еще сильнее. Но, увидев решимость в глазах сына, он почувствовал, что что-то знакомое нахлынуло на него, напомнив о его собственном прошлом. Он вздохнул, уступая: "Я дам тебе один год, но сначала тебе нужно убедить свою мать".

"...Хорошо".

Это было бы непросто, но Тсуна был непреклонен в своем решении.

———

Я пытался получше найти Арт, но нашел только этот.

http://tl.rulate.ru/book/99077/3490860